

Магнолия Кресент, Литтл Уингинг Суррей Луна, звезды и уличные фонари вновь заиграли светом. Теплый ветерок прошелся по аллее, деревья в соседних садах зашумели, а воздух наполнился привычным гулом машин на Магнолиевом полумесяце. Гарри стоял неподвижно, его чувства вибрировали, ощущая резкие штрихи возвращения к обычной жизни. Вдруг он заметил, что футболка прилипла к туловищу; он был всячески в поту. Не верилось, что только что произошло. Дементоры здесь, в Литтл Уингинге... Дадли лежал на земле, свернувшись калачиком, хныча и дрожа. Гарри наклонился, готовый помочь кузену встать, когда за его спиной раздались громкие шаги. Инстинктивно он поднял палочку и, развернувшись на пятках, встретил приближающихся людей. Два человека неслись к нему, оба с вытянутыми палочками и в темных плащах. Если бы не отсутствие масок, Гарри мог бы принять их за Пожирателей смерти, с которыми ему уже довелось столкнуться меньше двух месяцев назад. Приглядевшись, он заметил, что мантию этих мужчин, хотя и черную, украшает герб на левой груди, прямо над сердцем владельца. Они остановились, наблюдая за происходящим в переулке. Первый человек шагал ближе к Гарри, в то время как его спутник перевел взгляд на улицу, держа палочку настороженно, будто ожидая подкрепления дементоров. Ремус, один из любимых профессоров Гарри в Хогвартсе, из-за слухов о проклятии на посту защиты от Темных искусств стал особым наставником. Ремус был другом детства отца Гарри — Джеймса. Он выглядел усталым, с заметной сединой, но умудрился тепло и с энтузиазмом улыбнуться Гарри. — Милый Мерлин, Гарри, — произнес профессор, не обращая внимания на тот беспорядок, который остался после него, и на телесного патронуса, продолжающего кружить вокруг Гарри. — Ты, конечно, изрядно им насолил. Гарри кивнул и жестом попросил профессора помочь кузену. Прежде чем Ремус успел ответить, другой мужчина, представлявшийся Эл, неожиданно сухим юношеским голосом сказал: — Ремус, у нас нет времени. — Мы не можем оставить его кузена, — ответил Ремус, глядя на Дадли. — Я бы не хотел оставить его с новой кровавой памятью, но мы должны быть ответственными. Эл повернулся к Дадли, предоставив Гарри время изучить его. Высокий мужчина, явно моложе Ремуса, с насыщенно черными волосами, такими же, как у Гарри, и черными глазами. Он осмотрел Дадли и, заметив: — Шок. Никаких других внешних повреждений. Обратившись к Ремусу, он добавил: — Я могу отправить его в постель с новыми воспоминаниями, чтобы юному Гарри не пришлось возвращаться к этим ужасным отношениям. Ремус вопросительно посмотрел на Эл и затем на Гарри. Увидев взгляд профессора, Гарри кивнул, соглашаясь с предложением. Эл кивнул в ответ, направил палочку на Дадли, указал, и с тихим хлопком Дадли исчез. — Я понял, что ты имел в виду, когда говорил, что я его узнаю, Ремус, — произнес Эл, улыбаясь Гарри. Молодой волшебник почувствовал в этой улыбке неподдельное тепло. — Он очень похож на Джеймса. — Извините, — начал Гарри, глядя на Эла, — как именно вы... — Не здесь, Гарри, — прервал его Ремус, оглядываясь. — Слишком небезопасно. Мы можем поговорить об этом в более защищенном месте. Он потянулся в плащ и достал оловянный ключ, протянув его Гарри. — Возьми это, направь на него палочку и произнеси «Поместе Поттер», и мы скоро увидимся. Ремус тепло улыбнулся Гарри. — Сириус ждет тебя на другой стороне, скажи ему, что мы скоро придем. Гарри кивнул, взял ключ и выполнил указания. Спустя две секунды раздался едва слышный хлопок, и он исчез, оставив на аллее только Ремуса и Эла. Как только Гарри исчез, Ремус взглянул на своего напарника. — Полагаю, ты не сможешь найти здесь улики, подтверждающие, что на Гарри напали дементоры? Эл рассмеялся и покачал головой. — Этот патронус был силен, Ремус. Если бы он продолжил атаку, эти гады были бы мертвы, прежде чем поняли, что их поразило. Но, — добавил он более серьезно, — я сомневаюсь, что мы что-либо найдем. Давайте займем позицию и посмотрим, собирается ли идиотское министерство появиться.